

— Мы XYZ~

— Привет, братец! Я Чжао Юй!

— Я Се Фэн.

— А я Юй Хохо!

Это была группа XYZ.

На мгновение Бай Чжань почувствовал себя окружённым маленькими птичками.

— ...Здравствуйте. Вы пришли к Тяньчэню? Я его агент, Бай Чжань.

Бай Чжань впервые вблизи увидел троих самых популярных молодых ребят. Неудивительно, что их называли группой красавчиков. Они были одного роста, с изящными чертами лица, и на первый взгляд казались почти тройняшками. Однако, проведя с ними немного времени, легко было заметить различия.

Самый спокойный из них был лидером группы, Се Фэн, тот самый, кто сегодня из-за выражения лица делал неудачные дубли. Он сделал шаг вперёд, пожал руку Бай Чжаню и сказал:

— Мы слышали, что сегодня в группу пришёл новенький, да ещё и красавчик, и решили познакомиться. Надеюсь, мы не помешали? Я лидер XYZ, Се Фэн.

Бай Чжань улыбнулся:

— Конечно, нет, мы только рады. Проходите.

Парень с льняно-зелёными волосами первым ворвался в комнату.

— Вау, привет, красавчик! Меня зовут Чжао Юй!

Ши Тяньчэнь уже пришёл в себя и теперь с важным видом сидел за письменным столом, держа в руках сценарий с парой ничего не значащих реплик. Когда Чжао Юй вошёл, он лишь спокойно приподнял бровь и с достоинством встал.

Чжао Юй, самый общительный и внешне привлекательный, воскликнул:

— Ты и правда красавец! Вау... Братец, в каких ещё сериалах ты снимался? Ты кажешься мне знакомым.

— Кхм.

— Знакомым? Наверное, потому что у него обычное лицо, — пошутил Бай Чжань, доставая фрукты и напитки. — Извините, у меня нет снеков, только фрукты.

— Фрукты это хорошо, в них мало калорий.

— Я даже фрукты не могу есть, Лю-гэ сказал, что мне нужно ещё похудеть. Я просто выпью воды.

Небольшая комната мгновенно наполнилась шумом и весельем с приходом группы XYZ. Ши

Тяньчэнь, окружённый вниманием, начал чувствовать себя на седьмом небе:

— Фигура делается не голоданием, а тренировками.

Трое парней тут же устремили на него взгляды. Чжао Юй протянул руку и сжал мышцу Ши Тяньчэня:

— Вау, какие крутые мышцы!

Бай Чжань едва заметно нахмурился.

Ши Тяньчэнь был в восторге, и его реакция сильно отличалась от той, что была, когда его трогал генеральный директор Чжан. Он даже специально напряг мышцы:

— Я никогда не ограничиваю себя в еде, но поддерживаю физическую активность, поэтому у меня высокий метаболизм, и я не толстею.

— Братец, говорят, у тебя ещё и пресс есть? — внезапно спросил парень, который до этого почти не говорил.

По сравнению с лидером Се Фэном и льняно-зелёным Чжао Юем, он выглядел более обычным и незаметным, если сам не начинал говорить.

Ши Тяньчэнь внутренне ликовал, но внешне оставался спокойным:

— Откуда ты знаешь?

— Слышал от режиссёра Лю! — перебил Чжао Юй. — Вчера он ругал нас и сказал, что скоро в группу придёт крутой красавчик, который всех затмит, и нам нужно быть внимательнее в игре.

Ши Тяньчэнь чувствовал себя как рыба в воде в окружении этих ребят:

— О? А ты был внимателен?

— Он? Он только в туалет бегал, на съёмках ему больше ничего не нужно было! — внезапно вставил тот, кто до этого молчал.

— Иди ты! Как ты можешь такое говорить! — Чжао Юй покраснел и жалобно посмотрел на Се Фэна. — Лидер, сделай что-нибудь с Хохо, он не сплочённый, он портит мой имидж!

Се Фэн, похоже, привык к их перепалкам, поэтому не обращал на это внимания. К счастью, парень по имени Хохо сразу извинился:

— Я просто пошутил, кто не ходит в туалет? Вчера у меня вообще была диарея. Ладно, ладно, ты самый ухоженный мальчик, ок?

Чжао Юй недовольно хмыкнул.

В отличие от Ши Тяньчэня, который наслаждался ситуацией, Бай Чжань всё это время молча наблюдал за тремя парнями и уже сделал выводы.

...

Ребята сказали, что просто зашли поздороваться и познакомиться, но случайный разговор

затянулся почти на час. Если бы в конце их не забрал их агент, они бы не ушли, а перед уходом ещё и обменялись контактами в WeChat.

Закрыв телефон, Ши Тяньчэнь с сожалением посмотрел на дверь. Бай Чжань убирал использованные стаканы и не удержался от язвительного замечания:

— Ты сказал, что не знаешь, и я действительно думал, что ты бисексуал. Но теперь я уверен, что ты на 99 % гей. Ты так наслаждался, когда Чжао Юй трогал твою руку! Ну как? Чувствуешь себя императором Цяньлуном?

— Кхм! — Ши Тяньчэнь повалился на кровать и вздохнул. — Если так посмотреть, быть императором тоже тяжело. Вот только трое, а я уже еле выдерживаю.

Бай Чжань пнул ножку кровати:

— Ты правда думаешь, что они твой гарем?

Ши Тяньчэнь всё ещё предавался воспоминаниям:

— Как думаешь, кто из них самый симпатичный? Мне кажется, этот зеленоволосый ничего.

Бай Чжань искоса посмотрел на него:

— Ты же говорил, что не любишь зелёный.

— Я... это зависит от человека. На этом парне зелёные волосы смотрятся хорошо, — он перевёл взгляд на Бай Чжаня. — Ты не обиделся? Я не говорю, что ты некрасивый, просто твоя зелёная одежда мне не нравится.

— А мне что обижаться? — Бай Чжань подумал, что зелёную одежду он и не покупал, так что это не его вкус. — Но ты не слишком увлекайся. Несмотря на их возраст, они в индустрии дольше тебя.

Ши Тяньчэнь удивлённо открыл глаза:

— Что? О чём ты беспокоишься?

— В индустрии нет настоящих белых лилий. Се Фэн может и молчит, но он постоянно оценивает тебя.

— Я заметил. Пусть смотрит, я богат.

Бай Чжань кивнул:

— Бедные боятся, что их унизят. Тебе это не грозит. Ты пришёл сюда с неба, так что ты точно угроза для них. Разве ты не слышал, как Чжао Юй говорил, что режиссёр специально упомянул тебя, чтобы их подстегнуть. — Он улыбнулся. — И именно этот зеленоволосый самый наивный, всё выкладывает наружу.

Ши Тяньчэнь подумал и согласился:

— Если так, то самый хитрый — Се Фэн, самый простой — зеленоволосый, а кто ещё?

— Юй Хохо. Он мне больше всех понравился.

Ши Тяньчэнь нахмурился:

— А я его не заметил.

Бай Чжань направился в ванную, чтобы умыться:

— Ты слишком увлёкся.

Когда Бай Чжань вышел из ванной, Ши Тяньчэнь уже посапывал, не умывшись, не почистив зубы, не сняв носки и не переодевшись. Этот парень точно не давал покоя.

Бай Чжань приглушил свет и тихо подошёл к нему:

— Уснул? Ши Тяньчэнь? Не хочешь переодеться перед сном?

— Хррр... хррр...

— Ну и ну, ты так устал? — пробормотал Бай Чжань. — Может, помочь тебе снять одежду и протереть лицо тёплым полотенцем?

— Хррр...

— Шутишь что ли, я тебе не нянька. — Произнеся это, он забрался на свою кровать, немного посидел в телефоне, почувствовал сонливость и посмотрел на соседа, который спал в полном облачении. Взвесив всё за и против, он всё же помог Ши Тяньчэню снять рубашку. Это было максимумом его доброты. Ну, может, ещё накрыл одеялом.

Съёмки Ши Тяньчэня были назначены на следующий день после обеда. Утром ему нечего было делать, но Бай Чжань всё равно повёл его посмотреть на съёмки группы XYZ. Это была массовая сцена, где Чжао Юй... нет, его персонаж получал право на участие в турнире, и трое парней праздновали это событие. Три молодых лица выглядели идеально на камеру, но их актёрская игра...

На самом деле сцена была несложной, ведь эти персонажи были буквально созданы для них, почти как их альтер эго. Нужно было лишь добавить немного энергии и решительности в моменты тренировок и боёв. Но даже такой простой «праздник» они срывали снова и снова. Бай Чжань, наблюдая за ними, понимал, что у этих ребят нет актёрского таланта, да и тренировок они не проходили. Их мимика и координация движений оставляли желать лучшего. Особенно заметно это было, когда Чжао Юя обнимали Се Фэн и Юй Хохо, и они все вместе прыгали на месте. Трое были словно деревянные. Бай Чжань недоумевал: он видел, как они танцуют, и под музыку их движения были грациозными. Почему же на съёмках всё так плохо?

Режиссёр Лю тоже был в отчаянии. После очередного дубля он вышел покурить несколько сигарет. Агент группы XYZ стоял рядом, извиняясь и уговаривая. Актёры выглядели всё более подавленными, а визажисты постоянно подправляли макияж, но пот не переставал течь.

Если так пойдёт и дальше, Бай Чжань опасался, что это повлияет на съёмки его подопечного во второй половине дня.